

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2002/2003 УЧЕБНОГО ГОДА

1. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. БОРИСОВА, выполненную на тему: «Изменение направления Четвертого крестового похода и завоевание Константинополя в 1204 году»

Рецензируемая дипломная работа посвящена весьма интересной теме. События Четвертого крестового похода имеют важное значение как для гражданской истории, так и для истории церковной.

Однако интересная тема не нашла интересного решения в дипломном сочинении А. Борисова. Работа компилятивна. В высокой степени зависима от предшествующей историографической традиции. Обзор литературы по вопросу написан не по существу, касается общей историографии крестовых походов. Автор рассматривает работы, которые вряд ли читал.

Историческая канва событий изложена последовательно на основании источников и литературы. Самостоятельных выводов и размышлений обнаружить не удалось.

В целом работа довольно слабая. Смею думать, что заслуживает удовлетворительной оценки.

2.1. ОТЗЫВ преподавателя Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иеромонаха ВАРЛААМА (Исакова), выполненную на тему: «Две модели миропонимания периода поздней Византии: богословие св. Григория Паламы и средневековый Ренессанс (паламизм и светский гуманизм)»

Диплом иеромонаха Варлаама (Исакова) посвящен актуальной для современного византиноведения проблеме — культурному и духовно-богословскому столкновению середины XIV в., известному под именем исихастских споров, их (споров) духовно-историческим предпосылкам и содержательной сущности. Автор опирается на наиболее заметные достижения русской патрологической (архим. Киприан (Керн), И. Ф. Мейендорф) и византиноведческой (И. П. Медведев) науки, а также — через посредство русских авторов — на труды зарубежных ученых. Что бы хотелось порекомендовать сразу, так это большую опору на источники, тем более, что за последние годы многие труды византийских отцов Церкви вышли в свет в русском переводе. В частности, было бы весьма уместно на с. 33 привести хотя бы 1–2 цитаты из отцов как пример понимания ими обожения человека. Следует также заметить по поводу одной из реплик автора на с. 28, что разбор текста источника никогда не бывает неуместен для историка, ибо иначе наука (и церковно-историческая в том числе) превращается в фикцию. Почему, далее, на с. 56 Псевдо-Ареопagit цитируется по устаревшей, хотя и полезной, книге Фрейберг и Поповой, а не по современному полному изданию или хотя бы по ст. «Мистическое богословие» (Киев, 1991)?

Разумеется, в столь сложной работе, ставящей своей целью изучение как сущности, так и предыстории исихастских споров, выявление базовых черт мирозерцания исихастов и их противников, кого принято называть гуманистами, не обошлось без отдельных шероховатостей. Так, трудно согласиться с утверждением автора на с. 13, будто Палама был последней крупной фигурой в византийском Православии. Эта точка зрения уже преодолена в мировом византиноведении, которое все в большей степени интересуется такими фигурами, как

Феофан Никейский, Каллист Ангеликуд, Геннадий Схоларий... От традиционной негативной оценки гомилий св. Григория Паламы, будто бы мало что дающих для понимания исихастского богословия, также следует отказаться (см. хотя бы недавно переведенную книгу Г. Мандзаридиса). Атрибуция трактата «Метод священной молитвы и внимания» Симеону Новому Богослову (см. с. 84) — не более чем гипотеза, разделяется далеко не всеми специалистами. Сейчас лучше всего воспользоваться русским переводом А. Г. Дунаева, опубликованным в сб. «Путь к свяшенному безмолвию» (М., 1999).

В целом работа производит благоприятное впечатление как глубиной и обстоятельностью исторической части, так и составляющим её суть анализом противостояния идей человекобожничества и Богочеловечества в палеологовской Византии. Приведенные «придирчивые» замечания имеют целью указать автору пути усовершенствования своего труда, после чего имело бы смысл опубликовать его (хотя бы тезисно — или в виде небольшой статьи) в сборнике статей выпускников семинарии. Работа о. Варлаама (Исакова) заслуживает высокой оценки.

2.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Владислава НЕЧАЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иеромонаха ВАРЛААМА (Исакова), выполненную на тему: «Две модели миропонимания периода поздней Византии: богословие св. Григория Паламы и средневековый Ренессанс (паламизм и светский гуманизм)»

Представленная работа раскрывает проблему столкновения двух культурных традиций времени поздней Византии — паламизма и светского гуманизма, характеризующихся совершенно различными подходами к осмыслению важнейших богословских вопросов. Автор диплома прослеживает развитие обеих традиций от их истоков до зрелого состояния, рассматривая их в историческом, богословском, культурно-мировоззренческом плане, что подчеркивает богатство содержания его работы. Актуальность исследуемой темы не вызывает сомнений, тем более что в работе узнаются и многие черты современного неоязычества, бытующего под видом светского гуманизма.

В работе автор, анализируя культурно-историческую ситуацию исследуемого периода, формулирует противостояние двух течений как противоречие светски-философского и религиозно-мистического миропониманий, причем обе традиции существенно отразились на церковной жизни. В работе обосновывается идея, что корни светского гуманизма того времени находятся в платонизме и представляют собой возрождение язычества в новом облике. Следует сказать, что автор изучает смысл гуманизма как историко-культурного феномена, менее обращая внимание на философские, богословские смыслы этого понятия. Характеристике взглядов свт. Григория Паламы предшествует обширный обзор богословия его предшественников, причем взгляды самого свт. Григория представляются автором средоточием и вершиной богословствования того времени.

В работе чувствуется исследовательский вкус автора, смелость мысли, однако имеется и ряд недостатков. Одним из них является недостаточная аналитическая работа: в дипломе мало обобщающих положений. Также имеются обширные отвлечения от основной линии изложения, лишь косвенно относящиеся к теме. В основной части воззрения святых отцов и учителей Церкви даются слишком широко, без определения исследуемого аспекта. К более мелким недочетам относятся: отсутствие в списке литературы трудов самого свт. Григория Паламы, некоторая нестройность оглавления и отсутствие ссылок в конце работы. В работе остался не в полной мере раскрыт момент позитивного взаимодействия светского и христианского гуманизма, поэтому закономерен вопрос: какие идеи в светском гуманизме не противоречат

христианскому миропониманию и могут быть использованы в практике миссионерской деятельности и православного просвещения?

В целом можно отметить, что автору удалось, привлекая широкий круг источников, осмыслить сложный историко-культурный материал, сформировав собственную обоснованную позицию по данной проблеме. Работа удовлетворяет требованиям, предъявляемым к дипломным работам, и может быть рекомендована к защите и заслуживает положительной оценки.

3. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии М. Б. ИЛЬИНА, выполненную на тему: «Воскресение Христа как принципиально новое откровение Божественной силы, правды и любви»

Дипломная работа М. Ильина посвящена центральному пункту христианского верования, ведь именно Воскресение, как справедливо отмечает автор, удостоверяет верующих и всех, кто способен вникнуть в таинственный смысл этого события, что Христос является Богом. Лишь Воскресение Господа, справедливо отмечается в первой главе, «открыло глаза ученикам на спасительное значение Его смерти...» (с. 9). Аргументы в пользу этого, отмечает автор, мы находим в Писании: «Писание стало основой всех последующих размышлений о том, что произошло с Иисусом...» (с. 13). Двигаясь в русле размышлений Ильина, можно добавить в пользу сказанного им и еще один аргумент. Предложение ап. Петра на горе Фаворской сделать три кущи (Мф 17. 4) было неуместным как раз потому, что: а) еще не наступило время видимого торжества Царства Божия, каковое торжество возможно только после победы над смертью — Воскресения; б) Христос и является Небесной Кущей, на лоне которой (вкупе с Отцом и Св. Духом) почивают праведные после Страшного Суда. В целом, первая глава раскрывает значение Воскресения как «исходного пункта мессианского богословия» (тезис автора — с. 2 и сл.).

Во второй главе «Мистическая концепция христианства» (с. 14–24) подчеркивается и анализируется миссия Христа как Ветхого Адама (с. 17, 18); отмечается немощь Господа по плоти как высший образец смирения, преподанный нам (с. 20); здесь было бы уместно развить прямое толкование Флп 2. 7–11, а в более отдаленной перспективе (каковая выходит за пределы задач данной дипломной работы) вспомнить об основополагающем значении этих стихов, наряду с 1 Кор 7. 29; Еф 6. 12; и др., в богословии раннего монашества. Далее автор анализирует эсхатологическое состояние богосыновства, обнаруживая при этом немалую пронизательность и глубину суждений. Вывод о признании Божественности Христа, притом Распятого и Воскресшего, как признаке подлинного христианства (с. 22), может быть подкреплён ссылкой на такой важнейший святоотеческий текст, как Послание к Кледонию св. Григория Богослова. Мысль Ильина движется в русле данной библейско-святоотеческой традиции и проделанная работа может быть продолжена с расширением источниковой базы.

В третьей главе «Супранатуралистический аспект Пасхального догмата» (с. 25–38) центральным, пожалуй, является тезис: «...не только «смерть», но и вся жизнь Спасителя — сплошной искупительно-жертвенный подвиг» (с. 32). Поэтому человеку, отмечает автор, и была дарована свобода, чтобы он мог свободно подражать Творцу, идя по жертвенному пути... Состояние богооставленности, отмечает автор, Христос должен был разделить не вследствие личного греха, «а как нечто имманентное растленному миру в его злом неискупленном состоянии» (с. 33). Этот вывод подтверждается и развивается в ходе последующего анализа. В конце главы автор называет Искупительную Жертву «религиозно-динамическим актом спасения» (с. 38), с чем следует согласиться. Ряд выводов главы глубоко продуман, удачно сформулирован и представляет первостепенный интерес.

В четвертой главе «Воскресение» (с. 39–56) Воскресение ставится в один ряд с творением мира и Воплощением, будучи рассматриваемо как «принципиально новое откровение Божественной силы» (с. 39). Параллель этому усматривается в трех важнейших актах человеческой жизни: рождение — возрождение (начиная с Крещения) — воскресение, «или прославление бытия» (с. 41–42). Воскресение и было явлением славы Божией в Спасителе как Первенце новой твари, доступным поначалу зрению немногих. Эти выводы непосредственно вытекают из святоотеческого и библейского богословия, и с ними следует только согласиться. За скобками Писания — и, соответственно, дипломной работы — остается другой вопрос: как понимать природу той славы, о явлении которой идет речь? Ясно, что это не был тварный феномен. Понимание этого, естественное для православного человека и не вызывающее возражений, выгодно отличает автора диплома от тех, кто пытался утверждать обратное (скажем, антипаламитов). Но это — тема отдельного большого разговора...

Работа написана точным и ясным языком, подавляющее большинство формулировок не вызывает возражений. Может быть, стоило лишь в скобках пояснить значение таких слов, как, например, «литрозоологический» (искупительный) (с. 46), «омиоматический» (т. е. по подобию) (с. 56), а несколько раз встречающееся «опричинивается» заменить на «обуславливается» (с. 51); «опричинено для...» — на «обусловлено в масштабах...» (с. 54). Конечный вывод о Воскресении как о «начале» Царства славы (в смысле нашего возможного вхождения в оное Царство) (т. е. «начале» для человечества) следует признать адекватно выражающим на языке понятий Евангельское благовестие.

Диплом Ильина производит сильное впечатление и — после соответствующей доработки и некоторого сокращения — может и должен быть рекомендован для публикации в виде статьи в сборнике работ выпускников и воспитанников Екатеринбургской православной духовной семинарии. Возможно, это даст автору в будущем шанс защитить диссертацию по богословию.

4. ОТЗЫВ преподавателя Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Е. Н. КОНСТАНТИНОВА, выполненную на тему: «История молитвенной практики на Руси. Монах Василиск Сибирский и Иисусова молитва в свете святоотеческого учения византийской эпохи»

Дипломное сочинение Е. Константинова посвящено одной из наиболее актуальных для церковно-исторической науки, пастырского и общего богословия тем — учению об умной молитве. Автор анализирует широкий круг русских и византийских источников различного происхождения, обнаруживая эрудицию историка, пристальность взгляда, глубину и точность суждений богослова, трудолюбие и способность связать в единое и целое различные факты русской и византийской духовной истории. Наряду с пересказом, вдумчивым и осмысленным, широко известного материала, преимущественно — сочинений авторов «Добротолюбия» и близкого к ним круга, в работе содержится немало ценных наблюдений и авторских находок. Считаю весьма удачным являющееся идейным и принципиальным стержнем работы проведение параллелей между описанием молитвенных ощущений старца Василиска и рассуждениями (вкуче с описаниями) о том же предмете таких светильников благочестия и вершин умного делания, как свв. Исаак Сирин, Григорий Синаит, Каллист Ангеликуд и др. Попутно выскажу несколько сугубо локальных наблюдений. 1. Удивляет своей краткостью раздел о св. Григории Паламе. Следовало бы расширить данный параграф за счет привлечения других произведений преподобного — в первую очередь, «Триад...», которые не так давно были изданы в высококачественном русском переводе. Хотелось бы видеть использованной и многочислен-

ную литературу о Паламе, появившуюся в последнее время. 2. Автор отмечает в начале соответствующего раздела, что трактат «Метод священной молитвы и внимания» не принадлежит перу св. Симеона Нового Богослова и цитирует этот анонимный текст по изданию Дунаева, но в то же время иногда «забывает» об этом и цитирует менее надежную редакцию текста, помещенную — в вольном пересказе еп. Феофана Затворника — во втором томе «Творений» Симеона. Хотелось бы большей ясности в данном вопросе. 3. Наконец, не замечание, а, скорее, пожелание на будущее: в работе практически не анализируется духовное наследие Феолипта Филадельфийского, что, впрочем, понятно, ввиду отсутствия русских переводов его творений (таковые должны появиться в ближайшее время в Волгограде и Москве).

Работа написана хорошим русским языком, которая, однако, требует некоторых усилий в её доработке.

Высказанные раздумья над текстом дипломной работы Е. Константинова никоим образом не означают её низкой оценки и умаления тех достоинств, которыми она, несомненно, обладает. После соответствующей подготовки и доработки текст дипломного сочинения (в его значительной части) имело бы смысл опубликовать в сборнике научных работ выпускников и воспитанников Екатеринбургской Православной Духовной Семинарии, выпуск которого планируется осуществить во втором квартале 2004 г.

5.1. ОТЗЫВ преподавателя А. В. МАНГИЛЕВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. ЛИМОНОВА, выполненную на тему: «Проблемы духовного образования на рубеже XIX–XX вв.»

Дипломная работа А. А. Лимонова посвящена духовной школе второй половины XIX — начала XX вв. Нельзя сказать, чтобы эта тема была плохо изучена: хорошо исследована структура духовных учебных заведений, программы, особенности формирования преподавательского и ученического состава. В то же время на воспитательный процесс в духовной школе исследователи обращали значительно меньшее внимание. Разумеется, отмечались недостатки системы, упоминались многочисленные негативные отзывы выпускников об учебном и воспитательном процессах в училищах и семинариях (духовные академии, как правило, вызывали гораздо меньше нареканий). Признавался и тот факт, что многие бывшие ученики духовных школ в дальнейшем становились членами радикальных политических формирований. Но попытки более подробно разобраться в причинах этого явления, проследить путь «из семинарии в политику», предпринимаются исследователями только в последние годы. Нельзя, конечно, сказать, что до сих пор никто всерьез не задумывался над этой проблемой, но до сих пор это были, как правило, современники революций. Именно их свидетельства, воспоминания, высказывания стали основным стержнем представленной работы, а уже на него нанизываются данные исторических исследований, подтверждающие или опровергающие мнения очевидцев. В данной ситуации подобный способ построения текста представляется оправданным, поскольку именно в публицистике была предпринята попытка анализа ситуации в духовной школе дореволюционной России, тогда как историография дает лишь косвенные данные по проблеме. Делая же собственные выводы, автор работы обращает внимание не только на психологическую обстановку в семинарии (поскольку именно это учебное заведение в первую очередь представляет для него интерес), но и на положение духовенства в российском социуме. Благодаря этому становится очевидным, что не все проблемы духовной школы родились в её стенах, кризис системы духовного образования (и воспитания) стал отражением более глобальных социальных конфликтов, но именно нездоровая психологическая атмосфера духовной школы делала её учеников особенно восприимчивыми к агитации радикальных по-

литических движений. В целом, несмотря на недостаточную последовательность изложения, работу надо признать удачной попыткой ответить на сложный вопрос о причинах повышенной политической активности российского духовного сословия в рассматриваемый период.

5.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. ЛИМОНОВА, выполненную на тему: «Проблемы духовного образования на рубеже XIX–XX вв.»

Дипломная работа Лимонова А. А. посвящена одной из интересных страниц в истории Русской Православной Церкви — проблеме духовного образования на рубеже XIX–XX столетий. На взгляд рецензента, тема интересна не только сама по себе — с точки зрения осмысления сугубо исторического опыта духовного образования в России в предреволюционный период, но, вероятно, здесь прослеживается и личностная позиция автора, пытающегося на основе этого опыта дать адекватный взгляд на современное состояние духовных школ, готовящих будущих пастырей Церкви Христовой.

Лимонов А. А. остановил свой выбор на проблеме изучения духовного образования на рубеже XIX–XX вв. Это вполне оправдано, т. к., по словам самого автора, в этот период «Церковь, в которой были светильники веры, на высоком уровне стояла богословская наука, оказалась бессильной перед натиском революционных настроений и <...> атеизма», захлестнувших русское общество. Во введении и заключении автор проводит сопоставление воспитательной системы в духовных школах конца XIX — начала XX вв. с современными, стараясь обозначить общие причины «болевых точек» духовного образования и воспитания, проводя некий диалог прошлого с современностью.

Необходимо заметить, что автор успешно справился с намеченной целью, поставленной во введении работы, показав всю картину неблагоприятных последствий образовательно-воспитательного процесса, через горнило которого прошли и будущие маститые церковные иерархи (митр. Антоний (Храповицкий), митр. Евлогий (Георгиевский) и др.), и будущие революционеры-атеисты. По сути, дипломная работа решает этот исторический парадокс и целиком отвечает на один крайне важный вопрос: почему же существовавшая система духовного образования России в указанный период так подавляла личность, в чем лежат истоки воспитательно-психологического «церберства» дореволюционных семинарий, к каким последствиям для самого человека (личным, психологическим, поведенческим, мировоззренческим) приводила подобная система воспитания.

Несомненным плюсом работы является то, что для иллюстрации учебно-воспитательного процесса в семинариях автор приводит цитаты из мемуарных источников, воспоминаний очевидцев, использует исследования современных авторов по данной проблеме.

Текст дипломной работы позволяет целиком погрузиться в атмосферу духовных школ рассматриваемого периода, что привлекает неподдельное внимание к теме работы. Негативные стороны и внутренняя «закулисная» жизнь семинарий пронесется перед внутренним взором автора во всей её полноте, от преподавателей — к сожалению, зачастую лишь «теоретиков веры» — до «бурсаков» российской глубинки и их нравов.

Делая акцент лишь на недостатках духовного образования, автор в своем исследовании приходит к выводу о том, что оно переживало тяжелейший кризис, выразившийся в отрыве семинарского образования от реальности, в схоластике, в неприемлемых формах психологического воздействия на обучающихся, в неэффективной методике преподавания, основанной на зубрежке и формализме, о превращении будущих священнослужителей в требоисполнителей.

Хотя, с другой стороны, автору все-таки следовало бы указать подробнее на попытки формирования семинарий в начале XX в.; представить более целостную картину становления духовных школ в XVIII–XIX вв., выделяя определенные этапы в их становлении (хотя это и не являлось целью исследования, тем не менее автор отводит для данных вопросов специальные параграфы); рассмотреть положение семинарий в различных регионах: неужели ни одна из семинарий в России начала XX в. не представляла собой исключения и не служила истинной «alma mater» для своих будущих выпускников? Возможно, было бы небесполезным включить в текст исследования круг архивных источников, касающихся семинарской жизни на Урале.

Несмотря на некоторые замечания, которые носят рекомендательный характер, хочется отметить самостоятельность и адекватность выводов, сделанных Лимоновым А. А. в результате исследования. В этой связи дипломная работа соответствует всем требованиям, может быть представлена к защите и заслуживает высокой позитивной оценки.

6. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии М. И. НИКОНОВА, выполненную на тему: «Святоотеческое учение о духовном руководстве»

Избранная тема представляется чрезвычайно актуальной. Как справедливо отмечает дипломник во введении к работе, одна из основных проблем большинства церковных и воцерковляющихся людей «состоит в незнании правильной практики душепечения». Именно отсутствие внимания к этой проблеме приводит к тому, что большинство наших усилий по христианскому просвещению народа остаются напрасными.

Представленная на рецензию дипломная работа ставит своей задачей рассмотреть ряд важных вопросов, связанных с пастырской практикой. В работе дано православное определение духовной жизни и доказывается необходимость старческого окормления и пастырского руководства пасомых. Дана характеристика прелестных состояний как в Православии, так и у инославных и у иноверных.

Во второй главе рассмотрены крайности в отношении духовного руководителя. Раскрыто православное понимание практики откровения помыслов и жительства по совету.

Третья глава посвящена рассмотрению различных аспектов взаимоотношений наставника и пасомого.

Главной задачей дипломного сочинения было выяснение именно святоотеческого мнения по всем рассматриваемым вопросам. В основу положены творения свт. Игнатия (Брянчанинова). Привлекаются мнения и других святых отцов.

К недостаткам работы можно отнести отсутствие обзора мнений отечественных пасторов по данной теме. Наличие такого обзора несомненно украсило бы работу.

В целом же можно сказать, что поставленные в работе задачи решены. Работа производит хорошее впечатление и заслуживает, на наш взгляд, высокой положительной оценки.

7.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава НЕЧАЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. Г. РУБЛЕНОВА, выполненную на тему: «Православная педагогическая традиция как основа воспитания в детском доме»

Работа, выполненная Дионисием, посвящена чрезвычайно важной для современной России проблеме сиротства или, более широко, беспризорности, разобщенности людей в семейной, общественной жизни. Автор пытается подойти к раскрытию данной темы с духовных позиций, рассматривая явление беспризорности через призму болезненных состояний души современно-

го человека. Немаловажно, что рассуждения Дионисия опираются в том числе на личный опыт, ибо он приводит ситуации, с которыми сталкивался в практике воспитания в детском доме.

Ценным в данной работе является проделанный анализ существенных отличий православной традиции воспитания в сравнении с другими крупными педагогическими направлениями.

В ходе работы над дипломом Дионисий проявил умение работать с литературой, обобщать и анализировать воспитательные явления, показал исключительную работоспособность и высокую дисциплинированность и ответственность, что несомненно сказалось на качестве дипломной работы. Он освоил значительную область совершенно новых для него знаний и глубоко осмыслил идеи трех крупнейших педагогических направлений, ознакомившись с оригинальной литературой.

Работа написана на серьезном уровне и удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к дипломным работам. Единственное замечание связано с несоразмерностью объемов первой и второй глав ввиду того, что автор уделил теоретическим вопросам больше места, чем практическим.

Дипломная работа Рубленова Дионисия представляет собой завершенное исследование и может быть рекомендована к защите.

7.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Георгия ЮРАНЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. Г. РУБЛЕНОВА, выполненную на тему: «Православная педагогическая традиция как основа воспитания в детском доме»

Дипломная работа Рубленова Дионисия затрагивает очень важную и малоизученную проблему: воспитание детей в детском доме в православной традиции. Пройдя школу воспитания в детском доме, автор на собственном опыте мог убедиться в ограниченности советской школы воспитания, её неспособности дать беспризорным детям, лишившимся родителей, нечто большее — заменить семью.

Работа предваряется обширным историческим обзором, в котором анализируется проблема увеличения беспризорности в XX веке, которая связана, по мнению автора, с разрушением традиционного семейного уклада, распадом межличностных отношений в самих семьях. Затем автор на конкретных примерах анализирует педагогические ошибки в воспитании в детском доме и причины их появления. Далее приводится краткая характеристика основных педагогических направлений и выявляется место православной традиции воспитания среди них. Во второй главе намечаются основные принципы и направления православного воспитания.

В работе чувствуется творческий подход, личная заинтересованность автора. К сожалению, работа страдает некоторой отрывочностью, несогласованностью частей. Также слишком мала вторая глава, которая является основной, она перевешивается обширной первой главой.

В целом в работе намечаются основные направления дальнейшей исследовательской деятельности, которые могут быть более изучены и развиты.

8. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Георгия ЮРАНЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. Г. СЕРГЕЕВА, выполненную на тему: «Суеверия в свете Православия»

Дипломная работа Сергеева Вячеслава обращает на себя внимание своим хорошим языком, спокойным, выдержанным тоном. Очень радует, что такая тема, как критика суеверий, написана живым языком, легко и с интересом читается.

В своей работе автор показывает умение работать с литературой, подбирать и систематизировать материал.

Заслуживает внимания и тот факт, что наряду с критикой суеверий автор останавливается и на другой стороне проблемы: отрицании значения некоторых таинств и обрядов Православной Церкви, восприятие их некоторыми представителями интеллигенции как своеобразных суеверий.

Работа заслуживает положительной оценки и может при доработке быть рекомендована к печати и назидательному чтению.

9. ОТЗЫВ преподавателя П. С. ПОЗДИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии диакона Дионисия ТИМИРЬЯНОВА, выполненную на тему: «Деятельность Екатеринбургского епархиального миссионерского комитета Православного миссионерского общества с 1887 по 1896 год»

Воспитанник 6 курса Екатеринбургской духовной семинарии диакон Дионисий Тимирьянов показал в ходе работы над дипломом способность к самостоятельной исследовательской деятельности, умение работать с источниками.

В качестве первоисточников отцом Дионисием были взяты отчеты о деятельности Екатеринбургского епархиального миссионерского комитета Православного миссионерского общества с 1887 по 1896 г., отчеты священников-миссионеров, опубликованные в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях». Также в качестве источников для дипломной работы автор привлек различные статьи из некоторых номеров журнала «Миссионерское обозрение».

В дипломной работе имеется серьезный анализ миссионерской деятельности православных пастырей среди инородцев Екатеринбургской епархии — вогулов. Автор не обходит вниманием объективные причины, из-за которых миссионерам не всегда удавалось добиться значительных успехов среди крещеного инородческого населения; отметим сложность обращения к христианской вере татар и башкир.

В работе также подробно рассмотрена деятельность православных просветительских учреждений: приходских сельских школ, училищ, приютов для детей инородцев. Автор обратил внимание и на вопросы финансового обеспечения деятельности Епархиального миссионерского комитета.

В целом заявленная тема дипломной работы отцом Дионисием полностью раскрыта. Диплом может быть оценен на оценку *отлично*.